

ГК РФ, юридическим лицом, устанавливающим узупфрукт, может быть только некоммерческая организация.

Список литературы

1. Батурин В. А. Система ограниченных вещных прав в современном гражданском законодательстве / В. А. Батурин. – Краснодар, 2011. – С. 78.
2. Василевская Л. Ю. Учение о вещных сделках по германскому праву / Л. Ю. Василевская. – Москва : Статут, 2011.
3. Гражданское и торговое право зарубежных государств : учеб. : в 2 т. / отв. ред. Е. А. Васильев, А. С. Комаров. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Международные отношения, 2010. – Т. 1.
4. Гримм Д. Д. Лекции по догме римского права / Д. Д. Гримм. – Москва, 2013. – С. 7.
5. Громов С. А. Узупфрукт: юридическая конструкция и вещное право / С. А. Громов // Вещные права: постановка проблемы и её решение / под ред. М. А. Рожковой. – Москва : Статут, 2011.
6. Камышанский В. П. Право собственности: пределы и ограничения / В. П. Камышанский. – Москва, 2011. – С. 124–127.

References

1. Baturin V. A. Sistema ogranichenykh veshnykh prav v sovremennom grazhdanskom zakonodatel'stve. Krasnodar, 2011, pp. 78.
2. Vasilevskaja L. Ju. Uchenie o veshnykh sdelkah po germanskomu pravu. Moscow, Statut, 2011.
3. Grazhdanskoe i torgovoe pravo zarubezhnykh gosudarstv : in 2 vol. / ed. by E. A. Vasil'ev, A. S. Komarov. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 2010. Vol. 1.
4. Grimm D. D. Lekcii po dogme rimskogo prava. Moscow, 2013, pp. 7.
5. Gromov S. A. Uzupfrukt: juridicheskaja konstrukcija i veshhnoe pravo // Veshhnye prava: postanovka problemy i ejo reshenie / ed. by M. A. Rozhkova. Moscow, Statut, 2011.
6. Kamyshanskij V. P. Pravo sobstvennosti: predely i ogranichenija. Moscow, 2011, pp. 124-127.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА ПО ОБОРОНЕ СТРАНЫ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Новак Юрий Иванович, аспирант, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: nektonovak@rambler.ru.

В статье рассматриваются некоторые формы обеспечения государством функции обороны страны в эпоху глобализации.

Ключевые слова: глобализация, функция обороны страны, общечеловеческие ценности, интеграция, обороноспособность

PRACTICAL ENSURING OF THE ROLE OF THE STATE DEFENSE OF THE COUNTRY IN THE ERA OF GLOBALIZATION

Novak Yuri I., post-graduate student, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatischev st., e-mail: nektonovak@rambler.ru.

The article deals with some form of state support for the functions of the defense of the country in the era of globalization.

Keywords: globalization, the function of defense of the country, human values, integration and defense capability

Глобализация как феномен современной политической истории базируется на нескольких основополагающих принципах. Помимо всемирной экономической и политической интеграции она включает в себя такие базисные постулаты, как провозглашенные более 20 лет назад М.С. Горбачевым общечеловеческие ценности, политкорректность, уважение интересов всех сторон при решении задач внутренней и международной политики. Предполагается, что над всеми этими чертами современной политики в качестве основного довлеет принцип гуманизма, в том числе и в деле военном, в практической плоскости предполагающего максимальное сбережение человеческой жизни как высшей ценности на земле.

Поскольку военные конфликты никто не отменял и почти всем странам, увы, приходится рано или поздно браться за оружие, то руководство государств при практическом наполнении функции обороны страны все больше прибегает к методам, позволяющим максимально сохранять жизни своих граждан и по возможности жизни граждан противоборствующей стороны тоже.

При этом военное дело приобретает совершенно новые, во многом не виданные ранее черты.

Хотелось бы кратко коснуться некоторых из них.

1. Несмотря на появившееся в XX веке международно-правовое осуждение наемничества и придание ему однозначной формы военного преступления, оно приобретает в современном мире небывалый размах. Все большее количество стран стремится свои неразрешимые мирным путем проблемы решать не за счет жизней своих граждан. Причем делается это не только из гуманных целей, но и преследуются сугубо меркантильные интересы. Выплатив «солдату удачи» оговоренную в контракте сумму, государство, нанявшее его, не берет на себя обязательства по обеспечению его семьи в случае гибели или пенсионном обеспечении в случае потери здоровья [1].

Кроме этого, именно в последнее десятилетие – во время, когда наиболее распространенным стал термин «глобализация», а ее практическим воплощением в жизнь активно занялись ведущие мировые державы, в военном деле появился новый, до этого времени не применявшийся и довольно оригинальный вид ведения и обеспечения военных действий, своеобразный «аутсорсинг» в военном деле: для обеспечения боевых действий, а во многих случаях даже для участия в локальных операциях стали привлекаться сотрудники частных, в том числе охранных компаний. Для того чтобы минимально задействовать военнотружущих регулярных армий в обеспечивающих операциях (охрана военных городков, баз и лагерей, доставка и сопровождение личного состава, грузов и даже военнопленных, сопровождение VIP-персон для участия в различных мероприятиях и т.п.), стали привлекаться всевозможные, в том числе и международные фирмы по предоставлению указанных видов услуг. Впервые этот вид «боевых действий» применили американцы при оккупации Ирака в 2003 году. В дальнейшем сотрудники таких фирм привлекались для участия в афганских событиях.

2. Во многих армиях, в том числе и в российской, в 90-х годах прошлого века практиковался широкий наем на службу граждан других государств. В частности, в войсковые части, находящиеся на территории других стран: 40-я армия широко привлекала к службе по контракту граждан Таджикистана, 14-я армия – граждан Приднестровья. В войсковые части, находящиеся на территории Республики Казахстан (Терехта, Казанка, Байконур, Балхаш и пр.), нанимались на военную службу граждане этой страны. Военнотружущие указанных государств несли значительную нагрузку по несению службы и даже участию в боевых действиях (как в Таджикистане, например) на территориях своих стран.

3. Впервые за долгое время – с 50-х годов XX века (с Корейской войны) применены операции по принуждению к миру, как в рамках ООН, так и в одностороннем порядке. Это операция в Южной Осетии по противодействию Грузии в восстановлении территориальной целостности государства или операция НАТО на Балканах в 90-е годы прошлого века, например [6, с. 141–147].

4. Стали широко и безнаказанно, в основном американским империализмом, применяться военные операции, перерастающие в полномасштабные, длительные войны по «наказанию» стран, отказывающихся идти в русло политики Вашингтона. Наглядные тому примеры – Вьетнам, «поиски» оружия массового поражения в Ираке, «арабская весна» в странах Магриба в 2011 г. и т.п., что является по отношению к этим странам безусловным нарушением норм международного права.

5. Для того чтобы сохранить инфраструктуру, культурные ценности и население государства, некоторые страны при ведении боевых действий, зная заранее, что их борьба в силу ряда обстоятельств обречена на неуспех, стали прибегать в вооруженном противостоянии к довольно оригинальному способу – к отказу от ведения боевых действий. Страна в этом случае оказывается, как правило, оккупированной, но ни народ, ни экономика на каком-то этапе потерь почти не несут. В частности, так было при оккупации Ирака войсками международной коалиции в 2003 году.

Ирак в то время имел самую большую в ближневосточном регионе и 4-ю по величине армию в мире, оснащенную устаревшим, но очень действенным советским оружием [2, с. 120–124]. Понимая, что в этой войне им не победить, военно-политическое руководство Ирака предпочло без боя сдать захватчикам страну, сохранив тем самым сотни тысяч жизней как своих солдат, так и мирных жителей. И дело здесь даже не в неумении и нежелании воевать современных арабов. Скорее всего, Саддам Хусейн и его окружение, твердо взвесив все «за» и «против» последствий широкомасштабных военных действий, пришли к выводу о том, что лучше сохранить неразрушенной инфраструктуру страны и жизни людей, чем показать заправившемуся агрессору, что они умеют за себя постоять [9, с. 267–284].

6. С. Хусейн, будучи человеком, безусловно, грамотным, прекрасно знал, что в истории имеются во множестве подобные примеры: «упорное сопротивление» фашистским агрессорам Чехословакии в 1938 г., Бельгии, Дании, Голландии и Франции в 1940 г. Франция в этом вопросе пошла дальше всех: на основании широчайшего коллаборационизма французам удалось не только сохранить страну и почти всю армию, но и добиться на первоначальном этапе войны оккупации только части территории. Именно коллаборационизм можно выделить как отдельный способ достижения договоренностей с захватчиком – способ защиты отечества по «методу Виши» [8, с. 60–65, 112–116, 149–154].

7. Еще один способ «постоять за себя» в современную эпоху – это полный или почти полный отказ государства иметь собственную армию. В первом случае это, например, Коста-Рика – страна, вообще отказавшаяся от армии. Во втором случае это Литва, которая на вторую половину 90-х годов прошлого столетия имела «армию», состоящую из одной пехотной бригады и нескольких патрульных катеров, носящих гордое название «ВМС» [7, с. 79].

Как можно всерьез рассматривать Вооруженные силы таких государств, как Сан-Марино, Ватикан, Монако, Лихтенштейн и им подобных? «Армии» в каждой из этих стран имеются. Если некоторые страны в силу ряда причин не могут иметь полноценные Вооруженные силы (Монако, например), то в других случаях дело не в размерах территории и количестве населения страны. В Литве, например, 3 миллиона населения и по всем военно-теоретическим канонам эта страна должна иметь 30-тысячную армию (1 % населения), 30 тысяч – это две полнокровные общевойсковые дивизии, но никак не одна бригада. Тем более, что небольшая по размерам и населению Швейцария имеет полноценные Вооруженные силы и прекрасно обученный, вооруженный и боеготовый резерв [3, с. 141, 400].

Тенденция эта – нежелание страны, по мнению автора, расписаться в собственном военном бессилии, а именно стремление к миру в ту эпоху, когда общечеловеческие ценности во взаимоотношениях между государствами выходят на первый план. Отсутствием полноценных Вооруженных сил страна как бы демонстрирует свое миролюбие и стремление не вмешиваться в международные конфликты.

8. Во многом такое отношение к собственной обороноспособности – это, прежде всего, стремление к опоре на защиту от внешних угроз внутри той или иной военно-политической коалиции. В случае с Литвой, например, это, конечно, та степень защиты, которую может предоставить членство страны в блоке НАТО. Точно так же мы не можем серьезно рассматривать Вооруженные силы таких государств, как Дания, Бельгия, Люксембург. В их ситуации на первый план выходит членство в Североатлантическом Альянсе, который системой коллективной безопасности обеспечивает обороноспособность упоминавшихся государств.

9. Альтернативой способа защиты своего государства из расчета на участие в блоках и коалициях может служить нейтралитет страны или ее участие в Движении Неприсоединения. Хотя это изобретение не эпохи глобализации, именно в эту эпоху «уход» стран от силового пути разрешения конфликтов является наиболее актуальным.

Примеры активного и последовательного нейтралитета во многих конфликтах проявили Швеция и Швейцария. Последовательным и неизменным участником Движения Неприсоединения является Индия. Причем в обоих случаях их отказ от участия в вооруженных конфликтах строится не на пацифизме и невнимании к собственной обороноспособности. Все эти страны имеют мощные, современные, хорошо вооруженные и обученные армии. И, причем, если Швеция и Швейцария как в оборонной политике, так и в оснащении своих армий делают ставку только на собственные силы, то Индия идет несколько иным путем. Понимая, что в своем незатухающем конфликте с Пакистаном она в силу множества причин может как приобрести, так и растерять союзников, техническое обеспечение индийской армии происходит оснащением лучшим из того, что можно «достать» на мировом рынке вооружений. Причем как у стороны, поддерживающей Пакистан, так и у его противников.

10. И в эпоху глобализации, и гораздо раньше даже самые состоявшиеся в плане обороноспособности государства активно прибегали и прибегают к таким способам подрыва военной мощи своих оппонентов, как создание на территории противника активных «пятых колонн». История знает немало таких примеров. Самые яркие из них – это «пятые колонны» из коммунистических революционных элементов внутри Германии и России периода Первой мировой войны, приведшие к революциям и распаду указанных государств.

Такой сомнительный опыт широко освещался в военно-теоретических трудах, прежде всего, немецких военачальников периода Первой мировой войны (Людендорфа, Шлиффена, Гинденбурга), которые в своих работах по подведению итогов войны и анализу причин поражения Германии прямо и открыто говорили об этом, в том числе и о влиянии «пятой колонны» на развитие событий в России в 1914–1917 годах [4, с. 170].

11. Еще одним методом разрушения обороноспособности страны может являться влияние на ее оборонную политику, в частности, на методы проведения военной реформы в государствах, экономически и политически зависимых от своих противников.

Один из способов этого влияния – уже рассматривавшееся нами членство страны в военно-политических альянсах, а именно затягивание Соединенными Штатами Америки слабых экономически и политически стран (Румынии, Болгарии, Словении, например) в НАТО и, как следствие, давление на эти государства с целью «реформирования», а фактически разрушения их Вооруженных сил [10].

До вступления указанных стран в Североатлантический Альянс перед их руководством будущими партнерами по блоку ставится задача в кратчайшее время провести всесторонние реформы в своих Вооруженных силах. В практической плоскости это выливается в повальное сокращение Вооруженных сил, перевод их технического оснащения НАТО-вское, порой не самое новое. Так произошло, например, с «армией» Эстонии, перед вступлением в НАТО которую «переоснастили» на европейское вооружение 40-х годов прошлого века выпуска. Естественно, ни о какой «обороноспособности» вне альянса у Эстонии теперь речи быть не может.

Скорее всего, одним из примеров того, как пагубно могут повлиять подобные события на обороноспособность страны, может послужить пример с Азербайджаном. Стремясь в НАТО, а, в русле этой политики всячески сближаясь с одним из самых активных и агрессивных НАТО-вских игроков – Турцией, Азербайджан пошел на поводу у этой страны в своей военной реформе. Из мощнейшей группировки войск Закавказского военного округа, находившейся на территории республики, Азербайджан сделал из своей армии кальку турецкой, причем сделав в этих «преобразованиях» ставку на отечественных, далеко не самых лучших специалистов, убрав при этом из армии тех советских офицеров, которые, испытывая уважение и симпатии к азербайджанскому народу, захотели после развала СССР служить в армии этой страны. Одним из результатов этого явилось максимальное затягивание с решением нагорно-карабахского конфликта: имея значительно большее население, чем Армения, гораздо больший промышленный потенциал и Вооруженные силы, Азербайджан в силу небоеспособности своей армии не может решить эту проблему радикально [3, с. 600].

Второй пример – это идущая под диктовку Вашингтона «военная реформа» в России. Никто не сомневается в том, что преобразования в области оборонной политики в стране назрели давно и требовали их решительного и незамедлительного проведения. Но то, как разрушительно и непрофессионально проводилась и продолжает проводиться «военная реформа» Вооруженных сил России – тема для непростого разговора. Оборона территории самой большой страны мира 39 бригадами сухопутных войск, не говоря уже об активном противодействии противнику – проведении контрнаступательных и наступательных операций, – представляется весьма проблематичной.

12. Бескровным путем давления на противника на всех фронтах является психологическая война, как одна из разновидностей войны информационной. Придумана она человечеством тоже отнюдь не в эпоху глобализации. Но именно в эту эпоху, которую можно назвать также периодом информационной цивилизации, эта невооруженная борьба выходит на первый план [5, с. 158–166]. Активнейшим образом психологическая война велась противоборствующими сторонами еще во время Второй мировой войны, войны во Вьетнаме, во время пребывания советских войск в Афганистане в период 1979–1989 годов. Причем каждая из сторон оправдывала свои действия и вела активную контрпропаганду среди войск противника. Советская армия видя, как активно работает против нее в Афганистане противник, в том числе американцы и другие западные страны, вынуждена была даже в начале 80-х годов прошлого века открыть специальное высшее военно-политическое училище в Минске. Одной из основных специальностей, по которым в нем готовились офицеры-политработники, была контрпропагандистская деятельность.

13. Еще одним методом укрепления собственной обороноспособности и ослабления ее в других странах является религиозный фактор. Хотя многие страны давно вырвались из тисков средневекового религиозного мракобесия, в тех государствах, где экономическое и политическое положение нестабильно, население ищет утешения в религии. Пользуясь стремлением многих молодых людей в лоно церкви, глупо было бы не использовать этот фактор для укрепления боевого духа армии. В противовес этому оппоненты будут использовать религиозно-экстремистский фактор, если таковой имеется. Так, религиозно-экстремистский фактор активно использовался и используется в исламских революциях стран Магриба и Египта в 2011 г. и в настоящее время в Сирии.

14. Многие сильные в военном плане государства активно подрывают обороноспособность недружественных стран, используя их внутреннюю нестабильность. В частности, если в стране идет гражданская война, то поддерживаются повстанческие формирования той стороны, идеология которой идет в русле политики Вашингтона, например, Никарагуа и Сальвадор 80-х годов прошлого века, Вьетнам.

Автор рассматривает только некоторые специфические способы защиты интересов государства, наиболее характерные для эпохи глобализации.

Таким образом, функция государства по обороне страны выступает в указанных случаях в нетрадиционном виде, отличном от «классического» ее воплощения. Каждый из этих способов характеризуется тем, что он имеет под собой определенные или весьма четкие юридические основания.

И наоборот: для того чтобы воплотить функции обороны страны в «жизнь» в том или ином виде, необходимо закон нарушить, как, например, нарушалось международное право в ситуации с «экспортом революций» в Сальвадоре или Никарагуа в 80-е годы прошлого века или с вмешательством во внутренние дела государства – как во вьетнамской или югославской войнах.

Список литературы

1. Алешин В. В. Понятие и противоправность наемничества / В. В. Алешин // Московский журнал международного права. – 1998. – № 3.
2. Боевой состав сухопутных войск некоторых государств (по состоянию на 30 декабря 2002 года) // Зарубежное военное обозрение. – 2003. – № 1.
3. Гладкий Ю. Н. Экономическая и социальная география зарубежных стран: учебник для студентов вузов / Ю. Н. Гладкий, В. Д. Сухоруков. – Москва, 2009. – 404 с.
4. Германская военная мысль / сост. К. А. Залесский. – Москва, 2012. – 604 с.
5. Золотарев В. А. Военная безопасность государства Российского / В. А. Золотарев. – Москва, 2001. – 484 с.
6. Кузнецов М. Н. Грузино-осетинский конфликт августа 2008 г. в свете действующих норм международного права / М. Н. Кузнецов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». – 2012. – № 3.
7. Мешков А., Николаев А. Формирование доктринальной концепции стран Балтийского региона // Зарубежное военное обозрение. – 1994. – № 11.
8. Ратиани Г. М. Франция: судьба двух республик / Г. М. Ратиани; отв. ред. Ю. Н. Панин. – Москва, 1980. – 472 с.
9. Севортян Р. Э. Армия в политическом режиме стран современного Востока / Р. Э. Севортян. – Москва, 1973. – 168 с.
10. Симонян Р. Г. Реальная опасность: военные блоки империализма. – Москва, 1985. – 240 с.

References

1. Aleshin V. V. Ponjatie i protivopravnost' naemnichestva // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava, 1998, № 3.
2. Boevoj sostav Suhoputnyh vojsk nekotoryh gosudarstv (po sostojaniju na 30 dekabnja 2002 goda) // Zarubezhnoe voennoe obozrenie, 2003, № 1.
3. Gladkij Ju. N., Suhorukov V. D. Jekonomicheskaja i social'naja geografija zarubezhnyh stran: uchebnik dlja studentov vuzov. Moscow, 2009. 404 p.
4. Germanskaja voennaja mysl'. Moscow, 2012. 604 p.
5. Zolotarev V. A. Voennaja bezopasnost' gosudarstva Rossijskogo. Moscow, 2001. 484 s.
6. Kuznecov M. N. Gruzino-osetinskij konflikt avgusta 2008 g. v svete dejstvujushhij norm mezhdunarodnogo prava // Vestnik rossijskogo universiteta družby narodov. Serija «Juridicheskie nauki», 2012, № 3.
7. Meshkov A., Nikolaev A. Formirovanie doktrinal'noj koncepcii stran Baltijskogo regiona // Zarubezhnoe voennoe obozrenie, 1994, № 11.
8. Ratiani G. M. Francija: sud'ba dvuh respublik. Moscow, 1980. 472 p.
9. Sevortjan R. Je. Armija v politicheskom rezhime stran sovremennogo Vostoka. Moscow, 1973. 168 p.
10. Simonjan R. G. Real'naja opasnost': voennye bloki imperializma. Moscow, 1985. 240 p.